

Экономика народонаселения и экономика труда

АБДУЛАЕВА ЗАИРА ЗАПИРОВНА

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: zaira-76@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-135-144

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. В статье рассматриваются модели распределения гендерных ролей в современной российской семье. Анализируются ключевые факторы и субъекты, оказывающие влияние на формирование и трансляцию гендерных ролей, такие как государственная политика, социальные институты, традиционные гендерные стереотипы, а также внутренние ценностные установки супругов. Вводится определение понятия «модель распределения гендерных ролей в семье» и критерии ее комплексного анализа, включающие распределение властных полномочий, материальных обязанностей, домашнего труда, ухода за детьми и характер эмоциональных отношений между супругами. Отмечается постепенный переход от жесткой гендерной иерархии к большему равноправию и консенсусу в распределении семейных ролей между супругами. В подтверждение данной тенденции приводятся результаты социологических опросов, фиксирующих рост числа сторонников паритетных отношений в российских семьях. Подчеркивается принципиальное значение выявленных тенденций трансформации гендерных ролей для понимания векторов изменений в институте семьи и общественных отношениях в Российской Федерации.

Ключевые слова: семья, гендерные роли, трансформация.

ABDULAEVA ZAIRA ZAPIROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher,
Institute of Socio-Economic Research FERC RAS,
Makhachkala, Russia,
e-mail: zaira-76@yandex.ru

TRANSFORMATION OF MODELS OF DISTRIBUTION OF GENDER ROLES IN THE MODERN FAMILY

Annotation. The article examines models of distribution of gender roles in the modern Russian family. The key factors and subjects that influence the formation and transmission of gender roles, such as government policy, social institutions, traditional gender stereotypes, as well as the internal value systems of spouses, are analyzed. A definition of the concept of “model of distribution of gender roles in the family” and criteria for its comprehensive analysis are introduced, including the distribution of power, material responsibilities, household work, child care and the nature of emotional relationships between spouses. There is a gradual transition from a rigid gender hierarchy to greater equality and consensus in the distribution of family roles between spouses. In confirmation of this trend, the results of sociological surveys are

presented, recording an increase in the number of supporters of parity relations in Russian families. The fundamental importance of the identified trends in the transformation of gender roles for understanding the vectors of changes in the institution of family and social relations in the Russian Federation is emphasized.

Keywords: *family, gender roles, transformation.*

Введение

В настоящее время анализ гендерных ролей и их содержания осуществляется с позиций междисциплинарного подхода, интегрирующего достижения социологических, психологических и биосоциальных теорий. Сами гендерные роли конструируются индивидами на основе усвоенных в процессе социализации гендерных установок, представлений и стереотипов.

Историческая эволюция содержания гендерных ролей, исполняемых мужчинами и женщинами, детерминирована комплексом факторов, включая доминирующую культуру, господствующую идеологию, проводимую государством политику в гендерной сфере, а также социально-экономические условия конкретного исторического периода.

В качестве ключевых субъектов, оказывающих влияние на процесс формирования и воспроизводства гендерных ролей в семье, выделяют:

- Государство, определяющее вектор семейной политики и транслирующее посредством идеологических механизмов доминирующие в данном обществе гендерные установки и стереотипы.

- Социальные институты, прежде всего сам институт семьи, выступающий в качестве первичного агента социализации, в рамках которого индивид изначально усваивает господствующие культурные образцы гендерного поведения и формирует собственную гендерную идентичность.

- Общество в целом как система трансляции традиционных гендерных норм и стереотипов из поколения в поколение.

- Сами индивиды, воспроизводящие в повседневном взаимодействии гендерные практики и модели поведения, исторически сложившиеся в данном социокультурном контексте.

Считаем необходимым рассмотреть конкретные механизмы влияния вышеобозначенных субъектов на процесс формирования и трансляции гендерных ролей в сфере семейно-брачных отношений.

Основная часть

Государственная политика играет ключевую роль в формировании и институционализации гендерных ролей в сфере семейно-брачных отношений. Посредством проведения целенаправленной семейной политики, включающей меры по регулированию рождаемости, обеспечению занятости женщин, созданию инфраструктуры по уходу за детьми и престарелыми, государство создает условия для реализации гендерных ролей в семье и задает рамки социального статуса мужчин и женщин. Выступая в качестве ключевого субъекта гендерной политики, государство юридически закрепляет гендерные нормы и стандарты поведения посредством семейного законодательства, определяя модель гендерных ролей и правил гендерного взаимодействия в семейной сфере. Через систему государственных и общественных институтов (таких как система образования, СМИ, общественные организации) реализуется контроль за исполнением предписанных мужчинам и женщинам ролей, а также осуществляется целенаправленное идеологическое воздействие на процесс гендерной социализации с целью укоренения в массовом сознании доминирующей модели гендерных отношений.

Как видим, посредством проводимой гендерной политики государство конструирует и навязывает индивидам определенную систему гендерных ролей и норм поведения в сфере семейно-брачных отношений, обеспечивая ее поддержание и воспроизводство в обществе. В зависимости от направленности государственной политики по отношению к полам, в обществе утверждается либо традиционная патриархальная модель (подчиненное положение женщины), либо современная эгалитарная модель (равные права и возможности мужчин и женщин). Господствующий тип гендерной идеологии оказывает прямое воздействие на модель распределения ролей между супругами в семейной сфере.

Конструирование гендерных ролей в семье детерминировано комплексом факторов, включающим как государственную политику, так и гендерные нормы и ценности, усваиваемые индивидами в ходе социализации. Наряду с влиянием государственной политики, на формирование моделей гендерного поведения в семейной сфере оказывают значимое воздействие интериоризированные в ходе социализации гендерные нормы и ценностные установки. Усвоение последних обуславливает формирование у мужчин и женщин устойчивых ориентаций на соответствие установленным в данном обществе стандартам гендерного поведения и взаимодействия. Стремление соответствовать этим предписаниям продиктовано мотивами получения одобрения со стороны общества и поддержания легитимного гендерного статуса. Уже на этапе первичной социализации в детском возрасте, посредством гендерно-маркированных игрушек, книг, игр у мальчиков и девочек целенаправленно формируются различающиеся психологические и поведенческие установки. Усвоенные в раннем детстве модели гендерного поведения впоследствии транслируются во взрослую жизнь, а ролевое устройство родительской семьи зачастую воспринимается как эталон для собственных семейных отношений.

Конструирование гендерных ролей и норм поведения в современном обществе представляет собой институционально детерминированный процесс. Значимое влияние на формирование доминирующей модели маскулинности и феминности оказывают базовые социальные институты, включая систему образования, средства массовой информации, армию и другие. Посредством целенаправленной трансляции определенных образцов гендерного поведения, данные институты формируют у индивидов установки на соответствие заданным стандартам маскулинности и феминности, рассматриваемым в качестве основания для получения социального одобрения и статуса. В частности, от женщины традиционно ожидаются проявления таких качеств как привлекательность, заботливость, эмоциональность и ориентация на семейные ценности. Мужчине предписывается соответствовать характеристикам физической силы, стрессоустойчивости, материального достатка и карьерных достижений. В результате повседневного усвоения данных гендерных императивов, представители обоих полов ориентируются на исполнение традиционных для их гендера социальных и семейных ролей.

На институциональном уровне гендерные нормы проявляются в форме устойчивых стереотипов маскулинности и феминности, оказывая существенное давление на реальное поведение индивидов. Ключевая роль в их трансляции и закреплении в массовом сознании традиционно принадлежит таким институтам, как семья, система образования, религия и СМИ.

Современное российское общество демонстрирует ряд противоречий в сфере гендерных отношений. Во-первых, наблюдается несоответствие между расширением спектра социальных ролей, фактически исполняемых в настоящее время представителями обоих полов, и сохранением традиционных стереотипных представлений о маскулинности и феминности. Во-вторых, имеет место противоречие между юридически закрепленным принципом гендерного равноправия в публичной сфере и сохраняющейся асимметрией гендерных ролей и статусов в приватной сфере, особенно в рамках семейных отношений.

Указанные противоречия отражают несоответствие между фактическими трансформациями гендерных ролей в условиях социальных изменений и инерционностью традиционных гендерных стереотипов и норм, закрепляющих исторически сложившееся неравенство полов. Их преодоление требует как дальнейшей либерализации гендерной политики и законодательства, так и постепенной трансформации устоявшихся социокультурных установок относительно ролей и статусов мужчин и женщин в обществе. В частности, наиболее характерным и устойчивым стереотипом в сознании большинства россиян продолжает оставаться представление о роли женщины исключительно как домохозяйки и матери, в то время как мужская роль жестко ассоциируется с доминированием в политической, экономической, профессиональной и других сферах общественной жизни. [1]

В своих исследованиях российский социолог Г.В. Турецкая обращает внимание на то, что традиционные гендерные стереотипы, до сих пор широко распространенные в массовом сознании, во многом формируют у значительной части современных женщин феномен «страха успеха». Данный феномен проявляется в том, что даже при наличии равных формальных прав и возможностей в публичной сфере, многие женщины продолжают испытывать неуверенность в

собственных силах, не имеют выраженных профессиональных амбиций, их самооценка существенно ниже аналогичного показателя у мужчин.

В основе этого лежит до сих пор бытующее в массовом сознании устойчивое представление о том, что мужчины по своей природе лучше приспособлены к выполнению руководящих и лидерских функций. Г.В. Турецкая выделяет «два основных типа работающих женщин, для которых наиболее характерно проявление "страха успеха" и самоограничения профессиональной самореализации под влиянием гендерных стереотипов.

- женщины, ориентированные на карьеру. Несмотря на карьерные устремления, они часто испытывают чувство вины перед близкими из-за вынужденного дефицита внимания семье;

- женщины, ориентированные в первую очередь на семью. Они принципиально отказываются от возможностей карьерного и профессионального роста, воспринимая саму трудовую занятость как нежелательную обузу». [2]

Еще одним из наиболее устойчивых и широко распространенных в массовом сознании российского общества является гендерный стереотип, позиционирующий мужчину исключительно как кормильца и безусловного лидера в семье. Данный стереотип подчеркивает и закрепляет доминирующее положение мужчины в частной сфере. Подавляющее большинство граждан воспринимают роль единственного или основного добытчика материальных средств для семьи как ключевую составляющую мужской идентичности и неперемное условие для полноценной личной самореализации. [3] В то же время женская финансовая, экономическая и социальная зависимость от партнера или отсутствие собственного стабильного заработка в массовом сознании до сих пор рассматривается в качестве вполне нормативного, традиционного явления. Более того, образ экономически самодостаточной, профессионально и карьерно успешной женщины зачастую воспринимается окружающими как существенное отклонение от принятых в данном обществе норм и традиций.

Согласно еще одному распространенному стереотипу, мужчина по определению не должен принимать участие в решении повседневных бытовых проблем и выполнении рутинных домашних обязанностей. «4» Это объясняется тем, что его основные социальные функции якобы изначально лежат за пределами частной, семейной сферы. В результате укоренения подобных гендерных стереотипов в массовом сознании незамужние и разведенные женщины до сих пор нередко воспринимаются широкими слоями населения как существенное отклонение от традиционной социальной нормы. При этом их личные профессиональные достижения и карьерный успех по умолчанию ставятся под вопрос и подвергаются общественному осуждению.

Обозначенные выше гендерные стереотипы в той или иной степени принимаются значительной частью современного российского общества в качестве эталонного образца семейного поведения и распределения ролей между супругами. Как следствие, несовпадение индивидуальных представлений мужа и жены о «правильном», «идеальном» поведении супругов противоположного пола с реальным положением дел в их конкретном браке напрямую сказывается на общем уровне удовлетворенности сложившимися отношениями. Широкая распространенность подобных гендерных стереотипов в массовом сознании оказывает в целом деструктивное влияние на внутрисемейные отношения.

Формирование гендерных ролей в семье обусловлено комплексом социокультурных факторов. Согласно теории структурализма, общество представляет собой систему взаимосвязанных социальных институтов, каждый из которых выполняет определенные функции по поддержанию целостности всей системы. Институт семьи регулирует процессы воспроизводства населения, социализации и удовлетворения базовых потребностей индивидов. Для выполнения данных функций институт семьи задает модель внутрисемейных ролей и норм поведения, в том числе гендерных ролей.

Стереотипные представления о гендерных ролях транслируются посредством таких социальных институтов, как религия, система образования и СМИ. Например, в рамках патриархальной модели, господствующей в большинстве культур, за мужчиной закреплена роль добытчика и главы семьи, а за женщиной – роль хозяйки дома и воспитательницы детей. Данные гендерные стереотипы воспроизводятся в религиозных текстах, учебниках, литературе, кино и других артефактах культуры.

Усвоение гендерных норм происходит в процессе гендерной социализации или первичной и

вторичной сексуальной идентификации. Согласно теории социального научения А. Бандуры, дети усваивают модели поведения (в том числе гендерного), наблюдая за значимыми взрослыми. Затем в подростковом возрасте происходит закрепление гендерной идентичности и осознанный выбор соответствующих ролей. Так формируется гендерная установка – готовность личности выполнять определенные роли в соответствии с нормативной моделью маскулинности/феминности.

На распределение гендерных ролей в конкретной семье влияет также ценностная иерархия ее членов. Так, если для женщины наиболее важными являются ценности семьи и материнства, она с большей вероятностью выберет традиционную женскую роль домохозяйки. Если же ее система ценностей включает профессиональную самореализацию, распределение ролей в ее семье может быть более эгалитарным. Аналогичным образом ценностные установки мужчины также влияют на принимаемую им гендерную роль.

Таким образом, формирование гендерных ролей в семейной ячейке обусловлено наличием множеством детерминант: государственной политикой в гендерной сфере, гендерной идеологией в социуме, культурными традициями, гендерными стереотипами, транслируемыми социальными институтами, внутренними ценностными установками и ориентациями супругов. Выбор и следование определенной системе гендерных ролей представляет собой результат комплексного взаимодействия всех перечисленных факторов.

Для анализа структуры гендерных ролей в семье широко используется классификация моделей гендерных отношений, предложенная австралийским социологом Р. Коннеллом. Она включает традиционную патриархатную модель, эгалитарную модель и промежуточные варианты. Опираясь на эту типологию гендерного уклада, можно выделить следующие основные критерии для комплексного изучения распределения гендерных ролей в современной российской семье:

1. Распределение властных полномочий между супругами. Анализируется, кто в семье принимает стратегические решения, обладает большим авторитетом и влиянием при выработке позиции по ключевым вопросам.
2. Разделение обязанностей по материальному обеспечению семьи. Оцениваются доли финансового вклада каждого из супругов в семейный бюджет.
3. Распределение домашних обязанностей. Проводится хронометраж и анализ того, как супруги делят между собой труд по ведению домашнего хозяйства.
4. Разделение ответственности за уход и воспитание детей и других членов семьи. Фиксируется количество времени, которое каждый из родителей уделяет заботе о детях.
5. Характер эмоциональных отношений между супругами. С помощью опросов и интервью оценивается уровень близости, взаимопонимания и эмоциональной поддержки в паре.

Учет этих параметров позволяет дать развернутую характеристику гендерно-ролевой структуры семьи и соотнести её с известными типологиями.

На основании рассмотренных выше критериев анализа гендерно-ролевой структуры семьи представляется целесообразным дать следующее определение ключевому понятию «модель распределения гендерных ролей в семье».

Модель распределения гендерных ролей в семье - это исторически сложившаяся и относительно устойчивая система формальных и неформальных правил и норм, регулирующих выполнение супругами определенных функций, которая задает типичные для конкретного общества образцы взаимодействия между мужчиной и женщиной в рамках семьи, интегрируя в себе ключевые критерии анализа гендерно-ролевого устройства семьи: принципы распределения властных полномочий и принятия решений; разделение обязанностей по материальному обеспечению и управлению семейным бюджетом; распределение домашних обязанностей по ведению хозяйства и уходу за другими членами семьи; организация эмоционального взаимодействия и поддержки между супругами.

Основываясь на приведенном определении гендерных ролей в семье и ранее рассмотренных критериях их комплексной оценки, представляется целесообразным уточнить существующую в научной литературе типологизацию моделей распределения данных ролей применительно к реалиям современного российского социума. Ввиду многоплановости проявлений гендерных ролей в семейной сфере, большинство исследователей приходят к консенсусу о том, что все они в той или иной степени сводятся к двум основным противоположным моделям – патриархальной

и эгалитарной. Базируясь на этих теоретических постулатах и руководствуясь вышеизложенными критериями анализа, предпримем попытку подробно охарактеризовать каждую из двух моделей распределения семейно-ролевых функций (табл. 1).

Детальный анализ отечественных и зарубежных социологических исследований по гендерной проблематике дает основания полагать, что в научном дискурсе типологизация гендерных ролей в семейной ячейке традиционно осуществлялась в рамках двух вышеупомянутых базовых моделей, однако с наличием определенной специфики их трактовки. Как было установлено, подавляющее большинство работ в данной области базировались лишь на одном-двух из предложенных критериев анализа моделей распределения семейно-ролевых функций.

Вместе с тем, переход Российской Федерации к рыночной модели экономики в сочетании с произошедшими метаморфозами в сфере государственной семейно-демографической политики предопределили возникновение и институционализацию принципиально новых моделей распределения гендерных ролей в рамках такого базового социального института, как семья. В контексте масштабных социально-экономических трансформаций, которые претерпел российский социум на рубеже XX-XXI столетий, особую актуальность и научную значимость приобретает задача выявления и системного анализа тенденций модификации моделей распределения гендерных ролей в современной российской семейной ячейке с использованием междисциплинарного подхода.

Таблица 1

Модели распределения семейно-ролевых функций

Критерий типологизации	Патриархальная модель	Эгалитарная модель
Распределение власти в семье	Мужчина монополизирует власть в семье, женщина занимает подчиненное положение.	Мужчина и женщина обладают равными правами в принятии семейных решений.
Материальное обеспечение семьи и распоряжение семейным бюджетом	Мужчина несет основную ответственность за материальное обеспечение семьи и контролирует распределение семейного бюджета, женщина находится в финансовой зависимости и вынуждена полагаться на ресурсы, предоставляемые мужем.	Мужчина и женщина в равной степени участвуют в обеспечении семьи и принимают совместные решения относительно распределения семейного бюджета.
Распределение домашних обязанностей и уход за детьми	Мужчина снимает с себя ответственность за выполнение домашних обязанностей, в то время как на женщине лежит колоссальная нагрузка по выполнению всего объема неоплачиваемой домашней работы в дополнение к ее профессиональной деятельности.	Мужчина и женщина разделяют ответственность за выполнение домашних обязанностей и уход за детьми.
Эмоциональные отношения	Мужчина традиционно выступает в качестве доминирующего эмоционального партнера, тогда как задача женщины заключается в создании максимально комфортных условий для эмоционального благополучия мужа, даже в ущерб собственным потребностям.	Мужчина и женщина выстраивают эмоциональные отношения на основе взаимного уважения и любви, оба партнера прилагают усилия для поддержания благоприятного психологического климата в семье.

Процесс трансформации моделей распределения гендерных ролей в российской семье на протяжении XX века демонстрирует постепенную эволюцию от патриархальных установок к отно-

сительно более эгалитарным взглядам на распределение семейно-ролевых функций между мужчиной и женщиной. Как свидетельствуют исторические данные, в дореволюционный период развития российского общества господствовали традиционалистские представления о главенствующей роли мужчины и подчиненном статусе женщины. Патриархальный характер гендерных отношений подкреплялся действовавшим на тот момент законодательством, а также устоявшимися культурными стереотипами о предназначении полов. Женщине отводилась исключительно приватная сфера деятельности, связанная с ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей и эмоциональной поддержкой мужа.

С установлением советской власти произошла смена гендерной идеологии: на законодательном уровне провозглашалось равноправие мужчин и женщин, поощрялось вовлечение последних в сферу профессиональной самореализации. Тем не менее, несмотря на прогрессивные установки власти, в массовом сознании по-прежнему преобладали патриархальные воззрения на роли полов в частной жизни. Это привело к формированию модели «двойной нагрузки» для женщины, на которую в дополнение к профессиональным обязанностям возлагалась ответственность за домашнее хозяйство и воспитание детей. При этом мужчина сохранял доминирующие позиции в публичных сферах деятельности и ограничивался ролями добытчика и главы семейства. [5] По утверждению некоторых исследователей, несмотря на определенный прогресс в направлении расширения прав и возможностей женщин, в советский период так и не удалось преодолеть глубинные патриархальные установки относительно асимметричного распределения гендерных ролей в российской семье. [6]

Кардинальные социально-экономические и политические трансформации, произошедшие в российском обществе в постсоветский период, повлекли за собой глубинные изменения в сфере гендерных отношений в целом и распределения гендерных ролей в семье в частности. В результате либерализации экономических отношений и перехода к рыночной модели хозяйствования в 1990-е годы сформировались принципиально иные социально-экономические условия функционирования общества. Произошло резкое имущественное расслоение населения с выделением таких полярных групп, как крупные собственники средств производства и финансовые олигархи, с одной стороны, и маргинализованные слои населения с низким уровнем человеческого капитала – с другой.

Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации, а также обновленный Семейный кодекс декларировали гендерное равноправие в полном соответствии с общепринятыми демократическими ценностями. Было официально признано, что социальный статус советской женщины не соответствовал статусу мужчины. Данные факторы в сочетании с либерализацией общественных отношений предопределили кардинальный пересмотр традиционных гендерных ролей и формирование принципиально новых моделей их распределения в семье – как патриархальных по своей сути, так и относительно эгалитарных. В частности, появилась возможность перевода части домашних обязанностей на аутсорсинг посредством использования услуг домработниц, нянь, репетиторов и иных агентов сферы услуг. Это во многом способствовало утверждению таких новых для российской действительности моделей распределения семейно-ролевых функций, как неопатриархальная (спонсорская) и относительно эгалитарная.

Формирование неопатриархальной (спонсорской) модели распределения гендерных ролей в российской семье обусловлено социально-экономическим расслоением российского общества в ходе рыночных реформ 1990-х годов. Распространение состоятельных слоев населения способствовало укоренению таких гендерных ролей, как «добытчик» и «спонсор» для мужчин, а также «домохозяйка» для женщин. Данные роли означали высокий социальный и материальный статус семьи. Стоит отметить, что роль домохозяйки в подобной модели носила специфический характер: женщина полностью экономически зависела от мужа и не работала, однако бытовые функции делегировала наёмному персоналу или родственникам. При этом мужчина сохранял доминирующее положение в семье, контролируя финансовые активы и координируя выполнение всего спектра семейно-ролевых обязанностей членами семьи и обслуживающим персоналом. Такая модель подчёркивала главенствующую роль мужчины-кормильца и закрепляла женщину в менее престижной по сравнению с профессиональной деятельностью сфере домашнего хозяйства, несмотря на делегирование ею части домашних обязанностей наемным работникам. Ее экономическая зависимость обуславливает подчиненное положение в гендерной иерархии семьи.

Более того, расточительное, с точки зрения мужа, отношение к заработанным им средствам негативно сказывается на психологическом климате. Роль финансового спонсора закрепляет за мужчиной статус главы семейства, а от жены требует безупречного соответствия образу «идеальной супруги».

Однако в условиях современной рыночной экономики подавляющее большинство мужчин и женщин вынуждены совмещать выполнение семейно-ролевых функций с профессиональной занятостью. С появлением у жены дохода от самостоятельной занятости формируется модель «семьи двух кормильцев», когда супруга наравне с мужем обеспечивает семейный бюджет. Это приводит к необходимости более справедливого распределения домашних обязанностей и предопределяет отказ от неопатриархальной модели в пользу более эгалитарного распределения домашних обязанностей между супругами.

Выводы

На основании проведенного выше анализа эволюции моделей распределения гендерных ролей в российской семье, представляется возможным выделить следующие основные типологии, соответствующие современным реалиям:

- патриархальная модель, для которой характерно безоговорочное доминирование мужчины во всех аспектах семейной жизни: принятии решений, контроле над финансами, эмоциональном лидерстве. Женщине отводится подчиненная роль, связанная с выполнением всего объема домашней работы и уходом за членами семьи. Мужчина выступает в качестве единственного кормильца.

- модель неопатриархального типа, согласно которой сохраняется традиционное гендерное разделение ролей, при котором за мужчиной закреплены властные полномочия и функция добытчика средств к существованию. В то же время роль женщины как домохозяйки нивелируется, поскольку все бытовые обязанности перекладываются на обслуживающий персонал и специализированные агентства сферы услуг. При этом характер эмоциональных отношений между супругами может приобретать паритетный характер.

- модель, обозначаемая как «двойная нагрузка», подразумевает активное участие женщины в материальном обеспечении семьи на фоне сохранения за ней традиционных обязанностей по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми. В рамках данной модели возможно как эгалитарное, так и гендерно асимметричное распределение эмоционального лидерства в семье.

- эгалитарная модель предполагает полное равноправие супругов в выполнении профессиональных и семейно-ролевых функций, совместное принятие всех решений и выстраивание отношений на принципах глубокого взаимного уважения партнеров.

Как показывают современные исследования института семьи, происходит последовательный отказ от жесткой гендерной иерархии в пользу модели достижения консенсуса по ключевым вопросам семейной жизни. Наблюдается тенденция к большему вовлечению мужчин в выполнение домашних обязанностей и воспитание детей, а также росту участия женщин в материальном обеспечении семьи и решении стратегических вопросов. Фактически происходит переход к более паритетному распределению власти между супругами.

Данные тенденции подтверждаются результатами многочисленных эмпирических исследований, регулярно проводимых ведущими российскими социологическими центрами, они свидетельствуют о постепенной трансформации традиционных гендерных ролей в направлении повышения степени равноправия супругов. В частности, согласно данным мониторинга ВЦИОМ, за последние 15 лет почти вдвое сократилась доля респондентов, полагающих, что в семье должна быть единоличная власть главы. Если в 2008 году так считали 58% опрошенных, то в 2023 - лишь 29%. В настоящее время приверженцами патриархальной модели с властью старшего мужчины или женщины остаются не более 18% россиян. Еще 7% близка прагматическая модель, когда решения принимает наиболее компетентный в данном вопросе член семьи. Лишь 4% полагают, что власть должна принадлежать главному добытчику средств. При этом абсолютное большинство в 68% сходятся во мнении, что семья в принципе может функционировать без единоличного лидера на основе совместного принятия решений и распределения обязанностей. [7]

Аналогичная картина наблюдается и в отношении строгого разделения бытовых функций. За

15 лет существенно выросла доля семей, где все текущие вопросы (воспитание детей, планирование бюджета, ведение хозяйства и пр.) решаются на паритетной основе. При этом выявлено, что мужчины склонны несколько завышать оценку собственного вклада в решение семейных проблем. Тем не менее, в целом отмечается уверенная позитивная динамика в сторону распределения гендерных ролей на равноправной основе. Эти процессы имеют принципиальное значение для понимания вектора трансформации института семьи и общественных отношений в современной России.

Литература

1. Римашевская Н.М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // *Свободная мысль*. 2006. № 3. С. 100-110.
2. Турецкая Г.В. Страх успеха: психологическое исследование феномена // *Психологический журнал*. 1998. Т. 19. № 1. С. 37-46.
3. Саралиева, З.Х., Балабанов, С.С. Кузьмина, Л.М. Социальные роли современных российских мужчин // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 3. С.86-93
4. Семейные узы. Модели для сборки: Сб. статей в 2 т. / Сост. и редактор С.А. Ушакин. Книга 1. М.: НЛО, 2004. – 632 с. С. 185-219.
5. Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с. С.343.
6. Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // *Социологический исследования*. - 2000. № 11. С. 63-73.
7. ВЦИОМ представил результаты мониторингового опроса о распределении гендерных ролей в российских семьях https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/vtsiom-predstavil-rezultaty-monitoringovogo-oprosa-o-raspredelenii-gendernykh-roley-v-rossiyskikh-se/
8. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года // Правительство Российской Федерации Распоряжение от 25 августа 2014 года № 1618-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420217344>
9. Галкина Е. П., Кадничанская М. И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // *Вестник ОмГУ. Серия: Экономика*. Омск: изд-во ОмГУ, 2015. №3. С. 193-200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-semiv-usloviyah-sovremennyh-modernizatsionnyh-protsessov>
10. Кулакова К.А. Формы гендерных отношений и их проявления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-gendernykh-otnosheniy-i-ih-proyavleniya>.

References

1. Rimashevskaya N.M. Gender stereotypes and the logic of social relations // *Free Thought*. 2006. No. 3. P. 100-110.
2. Turetskaya G.V. Fear of success: psychological study of the phenomenon // *Psychological Journal*. 1998. T. 19. No. 1. pp. 37-46.
3. Saraliev, Z.Kh., Balabanov, S.S. Kuzmina, L.M. Social roles of modern Russian men/Woman in Russian society. 2011. No. 3. P.86-93
4. Family ties. Models for assembly: Sat. articles in 2 volumes / Comp. and editor S.A. Usha-kin. Book 1. M.: NLO, 2004. – 632 p. pp. 185-219.
5. Khasbulatova O.A. Russian gender policy in the 20th century: myths and realities. Ivanovo: Ivan. state Univ., 2005. 372 p. P.343.
6. Ashwin S. The influence of the Soviet gender order on modern behavior in the sphere of employment // *Sociological Research*. - 2000. No. 11. P. 63-73.
7. VTsIOM presented the results of a monitoring survey on the distribution of gender roles in Russian families https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/vtsiom-predstavil-rezultaty-monitoringovogo-oprosa-o-raspredelenii-gendernykh-roley-v-rossiyskikh-se/
8. On approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period until 2025 // Government of the Russian Federation Order No. 1618-r dated August 25, 2014. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420217344>

9. Galkina E. P., Kadnichanskaya M. I. *Transformation of the family institution in the conditions of modern modernization processes // Bulletin of Omsk State University. Series: Economics. Omsk: Omsk State University Publishing House, 2015. No. 3. pp. 193-200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-semiv-usloviyah-sovremennyh-modernizatsionnyh-protsesov>*
10. Kulakova K.A. *Forms of gender relations and their manifestations. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-gendernyh-otnosheniy-i-ih-proyavleniya>*